

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПО СОЦИАЛЬНЫМ И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ**

**ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

3 2006

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
EAST EUROPEAN STUDIES

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПО СОЦИАЛЬНЫМ И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ**

Редакторы:

Н. В. КОРОВИЦЫНА (*Россия*)
Ладислав МАХАЧЕК (*Словакия*)

Редакционная коллегия:

М. К. ГОРШКОВ (*Россия*)
А. Н. ДАНИЛОВ (*Беларусь*)
Хенрик ДОМАНЬСКИ (*Польша*)
Имре КОВАЧ (*Венгрия*)
Люба КРАЛЁВА (*Словакия*)
Илияна МАРЧЕВА (*Болгария*)
Клаус МЮЛЛЕР (*Германия*)
В. А. ТИШКОВ (*Россия*)
Олдржих ТУМА (*Чешская республика*)
Милан ТУЧЕК (*Чешская республика*)

119334 Россия, Москва, Ленинский просп., 32-а
E-mail: korovicyna@mail.ru
91701 Slovenska republika, Trnava, Nám. J. Herdu, 2
E-mail: machacek@chello.sk

ISBN 5-

Усл. печ. лист.: 11. 70x90/16 Тираж: 500 экз.

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Международный журнал
по социальным и гуманитарным наукам
№ 3, 2006

Содержание

Предисловие редакторов (Н. В. КОРОВИЦЫНА, Ладислав МАХАЧЕК) 5

Статьи

КОСТОЛАНСКИЙ Эдуард, КРАГУЛЦОВА Соня (Словакия)
Европейское образование: понятие, реальность, перспективы 8

ТИШКОВ В. А. (Россия) О российском народе 16

ЛУЛЕВА Ана (Болгария) Гендерный аспект постсоциалистической
трансформации в Болгарии 35

ОСТРОВСКА Антонина (Польша) Ментальное здоровье
в макросоциальном контексте 45

ТУЧЕК Милан (Чешская республика) Сплоченность общества
в чешском восприятии 57

БАБОСОВ Е. М. (Беларусь) Регулирующая роль государства в жизни
общества переходного типа 73

СУРМАНЕК Штефан (Словакия) Условия развития и характер
демократической консолидации в Словакии 82

МЮЛЛЕР Клаус (Германия) Глобализация и демократия: прогресс и парадоксы 90

Эмпирические исследования

ЛАЙКЕРТ Йозеф (Словакия) Советские военнопленные
в концлагере Заксенхаузен 102

МАРЧЕВА Илияна (Болгария) История и идентичность. Болгарский случай конца двадцатого века	112
--	-----

Научная жизнь

СКОВАЙСА Марек (Чешская республика) Презентация журнала «Восточноевропейские исследования» Прага, Вилла Ланна, 5 декабря 2005 г.	125
КРАЛЁВА Люба (Словакия) Возникновение журнала «Восточноевропейские исследования» (его значение и смысл для Центральной и Восточной Европы)	129
КОРОВИЦЫНА Н. В. (Россия) О создании Международного журнала по социальным и гуманитарным наукам «Восточноевропейские исследования» (выступление на заседании бюро Отделения историко-филологических наук РАН 26 февраля 2006 г.)	134

Рецензии

КАБЗИНЬСКА Ивона (Польша) «Etnografia Polska» (Warszawa)	139
ВОИТШ Иржи (Чешская республика) «Český lid. Etnologický časopis» (Praha)	144
БУЦКОВА Мартина, ЛЕТАВАЙОВА Силвия (Словакия) «Slovenský národopis» (Bratislava)	152
КЮРКЧИЕВА Ива (Болгария) «Българска етнология»(София)	158
Авторы	163
Contents	164

© Редколлегия журнала
«Восточноевропейские исследования», 2006

Милан ТУЧЕК

Сплоченность общества в чешском восприятии

В программном обращении чешского правительства 2004 г. одна из глав называется «социальная сплоченность». Отдельные параграфы главы посвящены социальной политике и социальному обеспечению, политике семьи, жилищной политике, занятости и здравоохранению. Во вступительной части упомянут социальный диалог (коллективное обсуждение на всех уровнях), всевозможные виды дискриминации, права национальных меньшинств, культурное многообразие и проблема социальной изоляции.

Очевидно, что социальная сплоченность ассоциируется, прежде всего, с практической социальной политикой и осуществлением функции социального государства в различных сферах — от трудовой до семейной. Предполагается, что реализация ближайших и долгосрочных целей социальной политики неизбежно приведет к сплоченному обществу.

Под макросоциальной сплоченностью в наших условиях мы понимаем более или менее осознанно достижимую, однако исторически и в перспективе изменяющуюся характеристику, а значит и измерение объект-субъектной социальной *интеграции* чешского общества как относительно национально гомогенного на современном этапе его развития и в недалеком будущем, что отражается в соответствующем социальном, а как результат — социально-политическом *консенсусе* по отношению к релевантным общегосударственным *целям* (стратегиям), касающимся решения нынешних проблем как исходной позиции для будущего. Социальная сплоченность, будучи неотъемлемым компонентом и критерием интеграции общества, соответственно, связана с ее противоположностью — наличием существенных социальных *дифференциаций*, в том числе таких, которые направлены на общественную дезинтеграцию, *исключение, напряжение и конфликт*.

Проблематике сплоченности в последнее время уделяется значительное внимание. В рамках правительственной программы поддержки научных исследований тема сплоченности общества обозначена как одна из двух целевых программ в сфере общественных наук (другая тема касается формирования общества знания). Часть проекта, получившая в данной правительственной программе исследований грантовую поддержку, — в реализации ее участвует автор данной статьи — посвящена изучению сплоченности в восприятии чешского общества. Ключевое значение в раскрытии темы имела серия взаимосвязанных исследований общественного мнения 2003, 2004 и 2005 гг. Целью их было отображение понятия сплоченность в со-

знании населения ЧР и ответ на вопрос, как в общественном мнении сплоченность связана с уровнем дифференциации общества в различных областях и с уровнем обеспечения справедливости.

Общность ценностей, норм и целей как предпосылка социальной сплоченности

Никто, наверное, не сомневается в том, что определенное единство ценностей, норм и целей, служит ключевым связующим элементом в обществе, существенным образом предопределяющим его сплоченность. Проблема заключается в том, что в секуляризованном чешском обществе, которое переживает в последнее десятилетие глубокие системные изменения, связанные с постепенной интеграцией его в европейские структуры, система ценностей, как и норм, является в значительной степени «гибридной» и во многих отношениях нестабильной. Некоторые из норм и ценностей формировались в течение многих десятилетий функционирования реального социализма, некоторые отражают действительность первых лет трансформации, а некоторые — базовые ценности европейской христианской цивилизации. В ценностях и нормах без сомнения находят проявление и более общие тенденции и направления развития общества (растущий индивидуализм, независимость гражданина от места жительства, государства и т. д.). Необходимо учитывать и огромное влияние всей сферы СМИ на формирование общественного климата именно в области ценностных ориентаций, на процессы нормообразования, имитации образцов поведения и др.

Нельзя сказать, что эмпирические исследования не уделяют тематике ориентаций и норм необходимого внимания. Даже наоборот. Они постоянно являются предметом изучения и в ходе опросов общественного мнения, и в фундаментальных социологических исследованиях, как и в большинстве маркетинговых разработок. Более того, эта тематика часто анализируется в рамках обширных международных проектов («European Values Studies», проекты в рамках ISSP, Евробарометр и т.п.)

И хотя методики отдельных исследований ценностей или норм различны, эти различия не носят принципиального характера. В сущности, ценности (ценностные ориентации) всегда изучаются с помощью совокупности вопросов, которые включают анализ одних и тех же сфер жизни (семья, работа, межчеловеческие отношения и др.) и отличаются друг от друга, главным образом, широтой подходов (полнотой характеристик рассматриваемых сфер).

Наше исследование общественного мнения охватывает, по сути, две линии взаимосвязи ценностей и норм со сплоченностью. Первая линия фиксирует уровень дифференциации общества в данной области и предоставляет эмпирический материал для выводов о возможном позитивном или негативном влиянии современного состояния общественного сознания на уровень сплоченности. Вторая линия является аналитической и ее цель — обнаружить, насколько определенные ценности или нормы, которые опрошенные избирают, связаны с их оценкой уровня сплоченности общества или отражаются в выборе факторов, которые, по их мнению, эту сплоченность повышают.

Восприятие социальной сплоченности

В первых двух исследованиях 2003 и 2004 гг. мы пытались определить, что люди понимают под сплоченностью общества, насколько проблематика сплоченности им близка, если они об этом задумываются.

Мы задавали вопросы о том, воспринимается ли общественная сплоченность более как социальная справедливость или как «моральное и национальное единство», понимается ли сплоченность как равенство возможностей или равенство результатов, не имеет ли понимание сплоченности экстремистского оттенка в правых и левых идеологиях единства и т. п. Результаты анализа полученных данных можно было бы считать достаточно неожиданными: у чешских граждан идея общественной сплоченности, которая, конечно, имеет несколько объяснительных уровней, не обнаруживает элементов экстремизма, а является скорее «программой» средних классов, которые акцентируют преимущественно тему социальной справедливости и взаимного доверия.

Исследование 2004 г., когда мы включили вопрос о знании самого понятия «общественная сплоченность», показало, что 26,7% респондентов уже встречались с этим понятием, а 49,7% (из тех, кто на вопрос ответил иначе, нежели «не знаю») считают, что имеет смысл о нем поразмышлять (особенно те, кто знаком с данным понятием). Хотя, надо признать, доля тех, кто знаком с понятием «сплоченность общества», была относительно невелика, но реакция на второй вопрос о пользе сплоченности для общества оказалась уже намного более однозначной. Отметим, однако, что примерно пятая часть тех, кого спрашивали о понятии и о пользе сплоченности для общества, дали ответ «не знаю». Интерпретация понятия «общественная сплоченность» как «всеобщей социальной характеристики» вызвала смещение массового восприятия скорее в область политики, поэтому вопрос о знакомстве респондентов с данным понятием вызывал растерянную реакцию. Когда же оно было конкретизировано, люди смогли выразить свое отношение к тому, что способствует общественной сплоченности, что — нет (см. табл. 1). Положительный опыт предметного, приближенного к реальности, обсуждения факторов (источников) сплоченности получен уже в исследовании 2003 г. Отметим, что при рассмотрении влияния отдельных социально-психологических факторов ответы респондентов, уже встречавшихся с этим понятием, не отличались от ответов тех, для кого это понятие новое. Подтверждается наша убежденность, что относительно явления сплоченности у людей имеется совершенно конкретное представление, просто само выражение «общественная сплоченность» еще непривычно.

В этой связи необходимо отчетливо осознавать, что в общественном (политическом) словаре термин «общественная сплоченность» совсем новый (и не только для непосвященных, но и для специалистов). Для его освоения людьми недостаточно, что он попал в лексикон политиков. В их высказываниях употребляется категория, содержание которой лишь сейчас закрепляется в массовом сознании.

По мнению опрошенных, в сущности, все перечисленные факторы способствуют сплоченности общества — ответы «решительно да» или «скорее да» (см. 1-ю колонку таблицы 1). Несмотря на относительное единство мнений, некоторые из

факторов рассматриваются как более связанные со сплоченностью, другие — как менее. Более связанными со сплоченностью люди считают взаимное доверие, сознание социальной справедливости (см. ниже результаты факторного анализа и сравнение с предыдущим исследованием) и сознание экономического благополучия. Менее связанные: сознание принадлежности к Европе (люди, очевидно, думают о сплоченности чешского общества, а «европейство» из этого контекста выпадает), доверие к политикам (скорее всего, происходит конфронтация с нынешней чрезвычайно негативной оценкой политической сцены и политики вообще) и общее для всех представление о будущем (тоже, наиболее вероятно, конфронтация с актуальным состоянием, точнее, отсутствием политического видения будущего). Люди, которые убеждены в пользе «проекта» социально сплоченного общества, оценивают вклад всех перечисленных факторов выше, чем те, кто в этой пользе сомневаются (см. последние два столбца средних оценок в таблице 1 – различия являются преимущественно статистически значимыми).

Таблица 1

Средняя оценка* социально-психологических факторов общественной сплоченности

	Средняя	№№	% не знаю	Полезна	Не знает, полез-на ли
Сознание свободы для каждого	1,85	8	6,6	1,76	1,96
Сознание социальной справедливости	1,68	2	6,3	1,63	1,81
Сознание возможности самореализации для большинства людей	1,76	5	6,6	1,70	1,81
Сознание равенства людей	1,91	9	6,3	1,85	2,06
Разделяемые всеми моральные ценности	1,75	4	7,4	1,63	1,80
Согласие большинства с общественной системой	2,00	10	8,8	1,97	2,04
Сознание национальной солидарности	1,83	7	8,9	1,73	1,92
Разделяемое всеми представление о будущем	2,08	11	11,3	2,02	2,16
Поддержка демократической системы	1,80	6	9,5	1,74	1,86
Сознание принадлежности к Европе	2,25	13	12,0	2,18	2,32
Доверие между людьми	1,58	1	3,7	1,52	1,63
Сознание экономического благополучия	1,74	3	7,7	1,69	1,81
Доверие к политикам	2,16	12	12,7	2,10	2,23
				40,2% **	27,2% **

*Шкала: 1 — решительно да, 2 — скорее да, 3 — скорее нет, 4 — решительно нет.

** После исключения ответов «не знаю» (19,0%) речь идет о 49,7%, или 33,6% массива.

[Soudržnost, 2004: репрезентативная квотная выборка, возрастной интервал 15 лет и старше, N=1050]

Следующий этап — анализ идентификации тех респондентов, которые указали, что стоит подумать об общественной сплоченности как о чем-то положительном и полезном (40,2%, или 49,7% массива опрошенных). Обнаружилось, что речь ни в коем случае не идет о крайне лево- или право-ориентированных респондентах с четко выраженными представлениями о единстве или общности. Скорее, наоборот, — концепт общественной сплоченности рассматривают как полезный чаще респонденты из средних слоев (в широком понимании): кто по сравнению со средними показателями по всему массиву более склонен относить свою семью к категории «ни бедные, ни богатые», кто выбирает в основном социально-демократическую, но также и консервативную политическую программу (и, напротив, реже — социалистическую, коммунистическую или национально-ориентированную программу), люди с высшим образованием, активные избиратели (наверняка пошли бы на следующей неделе на выборы в Палату депутатов), кто в большинстве своем живет в полной семье.

Сохранится ли единство в восприятии общественной сплоченности у респондентов обследованной нами группы при условии исключения из рассмотрения крайних взглядов и более значительном весе средних слоев чешского общества? Как следует из распределения избирательных предпочтений, можно ожидать, что, скорее всего, не сохранится. Хотя совершенно очевидны предпочтения в пользу социально-демократической политической программы, и избирательные предпочтения в большей степени свидетельствуют в пользу социал-демократической партии, тем не менее, очевидно, что с доминантным пониманием сплоченности общества (сплоченность как солидарность) конкурируют и другие альтернативы.

Для их выявления мы использовали совокупность вопросов, в которых респондентов спрашивали о том, «что, по их мнению, формирует сплоченное общество». Факторный анализ классифицировал ответы в три главных фактора, объясняющих в целом около 58% вариации (см. таблицу 2).

Первый фактор, который можно было бы определить как **социально-демократическое убеждение**, включает в основном переменные, которые касаются восприятия социальной справедливости, равенства людей, признания всеми моральных ценностей и доверия между людьми. **Второй фактор**, соответственно обозначаемый как **склонность к консервативным ценностям**, состоит из следующих переменных: всеми разделяемое представление о будущем и принадлежность к народу, а также согласие большинства с социальной системой, признание моральных ценностей и доверие к политикам. **Последний фактор**, в контексте нашего сравнения обозначающий **склонность к либеральным ценностям**, ассоциируется с переменными: свобода для каждого, самореализация для большинства людей, поддержка демократической системы, сознание принадлежности к Европе, а также экономическое благополучие. Особенно интересно, что люди, которые понятие сплоченности рассматривают как полезное, гораздо больше представлены в случае крайних положительных ценностей во всех трех приведенных факторах. То есть, среди людей, считающих размышление над общественной сплоченностью полезным, хотя и доминирует (социально-демократическое) представление, которое акцентирует социальную справедливость и равенство, но между ними есть и немалая группа лиц с консервативным и либеральным восприятием сплоченности общества.

**«Что создает сплоченное общество?»
(факторный вес после ротации Varimax)**

	1 фактор	2 фактор	3 фактор
Сознание свободы для каждого	0,49		0,70
Сознание социальной справедливости	0,77		0,29
Сознание возможности самореализации для большинства людей	0,52		0,58
Сознание равенства людей	0,70	0,27	
Разделяемые всеми моральные ценности	0,60	0,47	
Согласие большинства с общественной системой	0,29	0,64	
Сознание национальной сопричастности		0,73	
Разделяемое всеми представление о будущем		0,75	
Поддержка демократической системы		0,38	0,69
Сознание принадлежности к Европе		0,37	0,70
Доверие между людьми	0,60	0,34	
Сознание экономического благополучия		0,36	0,48
Доверие к политикам		0,44	0,40
% использованных вариаций	19,9%	19,8%	18,5%

[Soudržnost, 2004]

В предыдущем исследовании 2003 г. вопрос о формировании общественной сплоченности (точнее — о социально-психологических факторах усиления сплоченности) поставлен иначе. Частично соответствующие переменные (в 2004 г. внесены дополнительно: «доверие к политикам», «сознание принадлежности к Европе», «сознание экономического благополучия» и исключены: «социальный договор» и «небольшие различия в жизненном уровне») распределены по их значению (от самого сильного влияния на сплоченность общества до самого слабого) (см. табл. 3).

Действительно, ранги (распределение) более дифференцированы между отдельными социально-психологическими факторами и однозначно подтверждают ключевую позицию «доверия между людьми». В сравнении с результатами 2004 г., когда, несмотря на то, что «доверие между людьми» по средней оценке также оказалось на первом месте, но на одном уровне с ним оказалась социальная справедливость (различие между средними не было статистически значимым), здесь ясно видна дистанция, которая, конечно же, в течение года не могла измениться. Резкий отрыв «доверия» должен был обязательно проявиться и в последующем факторном анализе, показавшем «рассоединение» доверия и справедливости. Справедливость и равенство в уровне жизни (сердцевина нашего социально-демократического восприятия сплоченности) при вынужденной дифференцированной оценке их значения для сплоченности (если респондент указывал на первых местах одни варианты, то был вынужден другие варианты помещать на более низкий уровень) становится в оппозицию к чувству принадлежности к народу и общепризнанным ценностям

(консервативное восприятие). Правила игры (законы), демократическая система и диалог (сердцевина либерального восприятия) находятся в оппозиции с коллективно-признанными ценностями и согласием с системой (здесь проявляется либеральное индивидуалистическое видение мира). Объяснение оппозиции факторов «доверия между людьми» и «согласия большинства с общественной системой» наверняка можно найти в противоречии между повседневной реальностью человеческой жизни и абстрактной, безличной системой.

Таблица 3

«Что формирует единодушное, дружное общество?» (ранжирование по приписанному значению, весу фактора после ротации Varimax)

		Сред- ний	1 фактор	2 фактор	3 фактор
1.	Доверие между людьми*	3,55			-0,65
2.	Чувство социальной справедливости	4,74		-0,58	
3.	Законы и их выполнение	4,77	0,76		
4.	Возможность самореализации для большинства людей	5,57			
5.	Признаваемые всеми ценности	6,05	-0,41	0,40	
6.	Чувство причастности к народу	6,48		0,55	
7.	Согласие большинства с общественной системой	6,59	-0,30		0,77
8.	Поддержка демократической системы	6,69	0,55		
9.	Небольшие различия в уровне жизни	6,87		-0,65	
10.	Разделяемое всеми представление о будущем	6,88		0,31	0,46
11.	Социальный договор (диалог)	7,93	0,52		

* Доверие поставили на 1—3 место 59,5% респондентов.

[Soudržnost, 2003: репрезентативная квотная выборка, возрастной интервал 15 лет и старше, N=1600]

И пусть уровней восприятия сплоченности существует больше или меньше, пусть они будут конкурирующими или одноуровневыми, но вновь подтверждено, что речь идет о концепте, который имеет однозначно позитивный общественный смысл. Потому что почти половина опрошенных, независимо от политической самоидентификации на «правых» и «левых», считают, что этот концепт заслуживает внимания. Несмотря на то, что по результатам обоих обследований в массовом восприятии общественной сплоченности доминирует социальная справедливость (и доверие), но здесь регистрируются также обладатели и консервативных, и либеральных взглядов.

Анализ социально-психологических факторов сплоченности по результатам исследования общественного мнения 2004 г. обнаружил более сильную по сравнению с предыдущим исследованием связь между восприятием общественной сплоченности и социальной справедливости. Исходя из этого, мы решили на следующем этапе (январь 2005 г.) расширить тему социальной справедливости за счет практических аспектов политики и повседневной жизни. Идеи социальной

сплоченности и справедливости должны были найти конкретное выражение, чтобы послужить чешской политической репрезентации — независимо от политических ориентаций.

Социальная сплоченность и справедливость

В исследовании 2004 г. обнаружено, что «сознание социальной справедливости» люди считают вторым по значимости фактором, формирующим сплоченное общество (с небольшим отличием от «доверия между людьми», см. табл. 1). Хотя данные, полученные на основании ответов на открытый вопрос о том, что люди представляют под сплоченностью общества не совсем однозначны, однако сплоченность явно ассоциируется с солидарностью не только на микро-, но и на макроуровне (примерно 40% ответов), в то время как социальная справедливость регистрируется примерно в 6—7% ответов (категория «доверие» еще реже) — можно уверенно предполагать, что степень общественного согласия в вопросе о том, что является, а что не является (социально) справедливым, способствует сплоченности общества. Поэтому в исследование включен ряд вопросов, посвященных выяснению справедливости некоторых политических актов первых лет трансформации и ряду острых проблем, находящихся в центре политических дискуссий. Включен также открытый вопрос с целью выяснения, что люди в настоящее время считают в чешском обществе самым несправедливым.

Кроме основного заключения о том, насколько в этом отношении общество (общественное мнение) расщеплено, нас интересовало, насколько различия во мнениях отражаются на оценке степени единства чешского общества, насколько и как возрастает актуальность роста внимания к проблемам социального единства общества. Хотя вполне вероятно, что связь между единством во взглядах на справедливость и единством общества достаточно сложно опосредованная, возможно, в той или иной мере она обнаружится и в заданных нами показателях (связанных с конкретными проблемами, на основании которых рассматривалась степень справедливости).

Неустойчивость ценностной системы после 1989 года на примере справедливости

Исследования взглядов и мнений должны учитывать тот факт, что в чешском обществе после 1989 г. произошло резкое изменение всей системы ценностей, возникла совершенно иная интерпретация различных ментальных систем или идеологий (как в обществе, так и в СМИ, а также, например, в преподавании в школах), произведена официальная переоценка коммунистической системы и т. д. В результате у многих изменилось отношение к ряду вопросов, появилась определенная неуверенность во взглядах и их «неукорененность» — отсутствует глубокая мировоззренческая убежденность. Лишь постепенно слабеет конъюнктурность (или протест) отношений и взглядов, они усваиваются, и возникает более или менее стабильная структура взглядов, соответствующая культурной идентичности Чешской республики.

Об этих сдвигах свидетельствует, в частности, изменение в поведении избирателей с момента первых свободных выборов, кристаллизация избирательных предпочтений на основе определенного опыта и групповых интересов. Неустойчивость можно проиллюстрировать и примерами из сферы социальной справедливости — распределением ответов на вопрос, который в одинаковой формулировке задавался в ходе международного исследования «Social Justice» в 1991 г., в 1995 г. и в нашем последнем опросе.

Из сравнения результатов исследований в нескольких странах с традиционно демократической системой и в ряде посткоммунистических центрально- и восточноевропейских стран ясно следует, что системные изменения в первые годы после их начала внесли во взгляды людей неуверенность в том, что действительно является справедливым (и соответственно правильным). Речь идет о настолько разительном сдвиге, характерном для всех без исключения обследованных стран переходного типа (глубина его, очевидно, связана с экономическим упадком той или иной переживающей перемены страны), что в воздействии перемен не может быть сомнений.

Таблица 4

«В настоящее время трудно ориентироваться в том, что, в сущности, справедливо, а что нет» (1991 г.)

	% «решительно согласен»	N
Болгария	55,8	1279
Восточная Германия	36,7	991
Западная Германия	18,6	1741
Венгрия	51,4	933
Голландия	14,8	1783
Польша	33,9	1430
Великобритания	19,3	1264
США	23,7	1387
Россия	34,3	1428
Словения	46,7	1303
Эстония	53,1	961
Словакия	35,9	357
Чехия	35,2	798

[Social Justice, 1991]

Со временем и в этой сфере неуверенность уменьшается. Такого рода сомнения теперь больше определяются спецификой человека эпохи постмодерна, на которую указывали исследования 1991 г. в западных странах. Уровень неуверенности в суждениях, что, по сути, справедливо, в Чешской республике в 2005 г. с результатами этих исследований абсолютно сравним. В пользу «постмодернистского спектра мнений» говорит следующий факт. Хотя, несомненно, происходит общий выраженный сдвиг к несогласию с утверждением: «в настоящее время тяжело ориентироваться в том, что собственно является справедливым, а что нет», тем не менее, это не ведет к усилению «решительного несогласия».

Таблица 5

«В настоящее время трудно ориентироваться в том, что, в сущности, справедливо, а что нет» — сдвиги во мнениях за последние 15 лет (в %)

	Решительно согласен				Решительно не согласен
1991	34,7	32,6	13,7	12,1	5,3
1995	26,0	32,1	18,1	14,7	6,5
2005	19,1	36,4	19,4	17,5	4,5

* разницу со 100% составляют ответы «не знаю», «отказ».

[Social Justice, 1991, 1995; Soudržnost, 2005]

Естественно, что на основании только степени неуверенности при оценке справедливости и сравнения трех дат нельзя делать далекоидущих выводов, но наш опыт исследований и результаты изучения динамики ценностей и поведения чешской популяции позволяют утверждать, что речь идет о тенденции, которая подтверждает реальность движения чешского общества в направлении к «западноевропейскому пространству» или даже уже сближение с «западноевропейским стандартом».

Что люди в 2005 г. считали справедливым, а что нет

Распределение ответов по отдельным вопросам, которые были решены в первые годы после ноября 1989 г. и которые наряду с вопросами чешско-немецкого урегулирования постоянно, вновь и вновь поднимаются в современных политических дискуссиях, приводится в первой части таблицы 6. Как и из второй ее части, посвященной некоторым широко дискутируемым проблемам современной политики, видно: в обществе преобладает или согласие, или несогласие со справедливостью того или иного шага, того или иного предлагаемого решения. Собственно говоря, ни по одному из вопросов не произошло поляризации общественного мнения на позиции крайнего согласия или крайнего несогласия. Хотя и есть вопросы, где оценка справедливости предложенного или реализованного решения четко не тяготеет ни к одной крайности (либерализация цен, денежные пособия на детей). По этим вопросам люди избирают срединное решение: если бы предложенная шкала давала возможность нейтрального ответа, очевидно здесь бы наблюдалась концентрация ответов. Стоит обратить внимание и на высокий процент ответов «не знаю» (пятая и даже четвертая часть опрошенных) в последних трех пунктах.

Большинство людей считает справедливым: «выселение немцев», «малую реституцию», «прогрессивное налогообложение», «ограничения для иммигрантов», «пенсии в зависимости от зарплаты», «смертный приговор за убийство» и «отделение церкви от государства». Несправедливым большинство считает: «иммунитет депутатов», «оплату за обучение в государственных школах», «равные налоги», «доплаты для полиции за выслугу лет» и «льготы для служащих государственных учреждений». Мнения зависят от возраста, образования, социального статуса и особенно от политической ориентации опрошенных (упрощенной до классической право-левой шкалы).

Таблица 6

«В какой мере было или является сегодня справедливым?»

	Реши- тельно да	Скорее да	Скорее нет	Реши- тельно нет	Не знает	Сред- няя*
Выселение немцев	40,0	34,2	9,9	2,1	13,7	1,70
Мелкая реституция	28,4	44,3	13,6	4,3	9,5	1,93
Крупная реституция	10,3	26,7	30,7	16,6	15,7	2,64
Закон о люстрации	22,8	30,7	16,9	6,6	23,1	2,09
Купонная приватизация	3,8	20,0	30,8	26,4	19,1	2,99
Либерализация цен после 1989 г.	5,6	27,7	27,5	14,0	25,2	2,67
Прогрессивное на- логообложение	25,5	37,8	18,4	7,6	10,7	2,09
Иммунитет депутатов	1,2	9,5	35,4	49,3	4,7	3,39
Оплата за обучение в государственных школах	4,9	20,2	39,6	28,0	7,3	2,98
Ограничения для иммигрантов	18,5	39,7	19,6	4,1	18,0	2,11
Пособия на детей для всех	13,9	33,1	28,0	13,2	12,0	2,46
Равные налоги	12,3	22,5	29,8	23,2	12,2	2,73
Доплаты за выслу- гу лет в полиции	4,0	18,8	32,6	37,9	6,9	3,12
Пенсия в зависимо- сти от заработков	23,0	47,4	16,0	5,6	7,9	2,05
Обязательное пенси- онное страхование	10,3	39,4	25,3	11,0	14,0	2,43
Льготы для служащих	4,5	18,9	33,4	30,9	12,3	3,03
Смертный приго- вор за убийство	40,5	34,5	10,9	5,0	9,1	1,78
Отделение церк- ви от государства	31,0	31,3	13,9	4,7	19,1	1,91
Запрет компар- тии (КЧСМ)	16,1	17,9	26,4	23,6	16,1	2,68

*по совокупности ответов без учета «не знаю»

[Soudržnost, 2005: репрезентативная квотная выборка, возрастной интервал 15 лет и старше, N=1050]

Сказанное выше об оценке справедливости по проблемам, которые в настоящее время являются предметом политической дискуссии, хорошо дополняет приведенное ниже распределение ответов на открытый вопрос о том, что респонденты в настоящее время в чешском обществе считают самой большой несправедливостью.

17% — злоупотребление властью (привилегии для политиков, высокомерие, презрительное отношение к простым людям, коррупция)

15% — социальные различия (бедность, социальные неравенства, различия в доходах)

- 11% — юрисдикция (задержка судебных разбирательств, недостаточные наказания, правовая неуверенность)
 8% — социальная политика (низкие пособия, но около трети респондентов — излишняя щедрость)
 6% — разные формы дискриминации, исключения (возраст, инвалидность, национальность)
 6% — безработица
 5% — условия развития предпринимательства (налоги, законы и проч.)
 3% — система здравоохранения (оплата лекарств, медицинской помощи)
 2% — система просвещения (недостаток возможностей получения образования)
 2% — неурегулированность вопросов прошлого.

Результаты факторного анализа

С помощью факторного анализа мы охарактеризовали структуру мнений, чтобы затем через факторные счета получить возможность анализа причинных связей между оценкой справедливости в определенных областях и социально-демографическими параметрами опрошенных, а также их взглядами на общественную сплоченность.

Таблица 7

Матрица факторного веса

	1 фактор	2 фактор	3 фактор	4 фактор	5 фактор	6 фактор
Мелкая реституция	0,76					
Крупная реституция	0,75					
Закон о люстрации	0,68					
Либерализация цен	0,56	0,31				
Купонная приватизация	0,52					
Запрет КСЧМ	0,42	0,40				
Оплата обучения в государственных школах		0,65				
Выселение немцев		-0,61				
Обязательное пенсионное страхование		0,54				
Равные налоги			0,80			
Прогрессивное налогообложение			-0,76			
Льготы для служащих				0,67		
Доплаты за выслугу лет				0,66		
Иммунитет для депутатов				0,57		
Отделение церкви					0,68	
Смертный приговор					0,53	
Пенсия в зависимости от доходов		0,35			0,51	

Сплоченность общества в чешском восприятии

	1 фактор	2 фактор	3 фактор	4 фактор	5 фактор	6 фактор
Ограничение эмиграции в ЧР						0,77
Общие пособия			0,36			0,56
Процент объясненной вариации (всего 53,8%)	13,9%	8,9%	8,5%	8,3%	7,7%	6,2%
Корреляция:						
с возрастом	0,09*	0,04	0,09*	0,01	0,00	-0,05
с материальным статусом	-0,18*	-0,23*	-0,23*	-0,15*	-0,03	0,04
с культурным статусом	-0,06	-0,12*	-0,07	-0,10*	0,01	0,01
с лево-правой ориентацией	-0,44*	-0,32*	-0,21*	0,06	0,04	0,05
с вопросом о степени сплоченности общества	0,21*	0,05	0,08	0,16*	-0,18*	0,00

* статистически значимые величины
[Soudržnost, 2005]

Показатели, касающиеся справедливости различных трансформационных актов, объединились в один фактор (1-й фактор). Это означает, что люди воспринимают перемены в обществе после 1989 г. как целостный процесс с единой внутренней логикой и оценивают эти перемены либо как скорее справедливые (очевидно, в смысле «правильные»), либо как скорее несправедливые («неправильные»). Определенная неуверенность обнаруживается лишь в отношении к возможному запрету компартии (КСЧМ), которая выпадает из либерально-демократического контекста.

В следующих факторах логически объединились социальные гарантии (бесплатное обучение в институтах, расширение пенсионного страхования — 2-й фактор), мнения о налоговой политике (3-й фактор), степень справедливости некоторых льгот для служащих в государственном и общественном секторах (4-й фактор). 5-й фактор отражает более или менее консервативные мнения о церкви, о смертном приговоре и об общественной системе, 6-й фактор — определенный уровень уравнительности (здесь в случае денежных пособий на детей и иммигрантам).

Вопрос справедливости или несправедливости послевоенного выселения немцев неожиданно оказался несвязанным с оценкой трансформационных процессов (в смысле «исправления несправедливых отношений и бесправия»), но в определенном «родстве» с социальными гарантиями, вошедшими во 2-й фактор (объяснение можно найти в отчетливой политической ориентации защитников основных социальных гарантий).

Корреляция факторов с основными идентификациями (возраст, материальный статус, культурный статус), с политической ориентацией и с оценкой степени общественной сплоченности принесла несколько неожиданных результатов:

- взаимосвязь поколенческой принадлежности и культурного статуса (по уровню образования) если вообще и существует, то на грани статистической значимости;

- материальный статус, как и ожидалось, оказался определяющим при оценке справедливости социальных гарантий, налоговой системы и справедливости введения доплат для определенных категорий госслужащих, а также (что уже не было столь очевидно) при оценке справедливости процессов трансформации чешского общества после 1989 г. (материальный фактор здесь отражает дифференциацию на выигравших и проигравших в результате перемен). Отрицательный знак в корреляции означает — чем выше материальный статус, тем ниже оценка справедливости в отдельных сферах;
- лево-правая ориентация, как и ожидалось, обладает самым высоким уровнем корреляции, особенно это касается пунктов, логически связанных с политической ориентацией, собственно, и формирующих ее. Неожиданностью явилось то, что не была обнаружена связь с мнением о справедливости доплат за выслугу лет и другими оставшимися пунктами.

На наш взгляд, самые важные результаты касаются зависимости между мнением о степени справедливости в отдельных областях и восприятием общественной сплоченности. Статистически значимая связь обнаружена у оценки степени справедливости (чем более трансформационные процессы рассматриваются как несправедливые, тем более общество воспринимается как несплоченное). Другими словами, те, кто оценивают приватизацию, реституцию, либерализацию цен скорее как несправедливые, считают, что эта несправедливость вызвала в обществе появление значительных (неоправданных) неравенств, создала реальную напряженность и привела к снижению сплоченности.

Важным является и обнаружение непрямой связи между консервативными взглядами (отделение церкви от государства, смертный приговор) и восприятием сплоченности. Надо пояснить, что часть опрошенных, которые оценивают степень сплоченности общества весьма негативно, видят возможность исправления ситуации именно в утверждении консервативных ценностей.

Заключение

Концепт общественной сплоченности в современном политическом дискурсе заменил преобладавший до настоящего времени концепт социального государства, которое в развитых странах стало слишком дорогим, а по своим результатам — контрпродуктивным. Насколько этот концепт европейских политических и административных структур отражает реальные процессы, происходящие в современном обществе, конкретно — в Чешской республике, или является их результатом, мы попытались выяснить на основании серии исследований общественного мнения. На наш взгляд, речь идет о признании определенной степени социального неравенства в области социальной структуры, мультикультурализме, преодолении общественных рисков, порождаемых процессами глобализации — с точки зрения макросоциальной и индивидуализацией — с точки зрения микросоциальной.

В связи с широтой проблематики невозможно здесь представить эмпирически обоснованную комплексную картину изучаемого явления. Мы сконцентрировали внимание на описании восприятия степени сплоченности на макроуровне государства и на факторах, которые эту сплоченность формируют. Затем рассмотрена

проблематика социальной справедливости отдельных шагов, характеризующих трансформацию чешского общества после падения коммунистического режима, и справедливости различных акций, которые в настоящее время являются предметом острых политических дискуссий. Необходимо было выяснить, какова дифференциация общественного мнения, чем она обусловлена, и, главное, в какой мере эта дифференциация предопределяет степень сплоченности чешского общества. В связи с этим мы считаем, что результаты анализа мнений о степени справедливости посткоммунистической трансформации в Чехии будут особенно интересны для иностранных читателей, которые могут сравнить наши результаты с положением в своих странах.

В заключение можно сказать, что, политическая концепция общественной сплоченности широко не популяризируется, тем не менее, у людей существует совершенно реальное и осознанное представление о том, что способствует, а что препятствует сплоченности (чешского) общества. Однако это представление не является одномерным, а включает как представления, связанные с социально-демократическим концептом социально справедливого общества, которое акцентирует солидарность наряду со значительными гарантиями со стороны государства, так и с концептом либеральным (подчеркивающим свободу и индивидуальную ответственность), а отчасти также и с концептом консервативным, ориентирующимся на традиционные институции. Что касается оценки степени справедливости трансформационных процессов, то в общественном мнении не обнаружено полярного деления на победителей и проигравших, преобладают менее категоричные оценки. Таким образом, современный политический дискурс характеризуется явной склонностью к сохранению социальных гарантий и пониманию, что это усиливает сквозную сплоченность общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Beck U.* Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne. Frankfurt a/M.: Suhrkamp Verlag, 1986.
2. *Beck U., Giddens A., Lash S.* Reflexive Modernization. Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Cambridge: Polity Press, 1994.
3. *Beck W. et al.* The Social Quality of Europe. Bristol: Polity Press, 1998.
4. *Beck W. et al.* Social Quality. A Vision for the Europe. Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2001.
5. *Berger P. L.* (ed.) The Limits of Social Cohesion. Conflict and Mediation in Pluralist Societies. Boulder, Oxford: Westview Press, 1998.
6. *Dahrendorf R.* Úvahy o revoluci v Evropě. Praha: Evropský kulturní klub, 1991.
7. *Dahrendorf R.* Občanská společnost: Nejspolehlivější záruka svobody // *A. Pongs* V jaké společnosti vlastně žijeme? Praha: Nakladatelství ISV, 2000.
8. *Giddens A.* Třetí cesta. Obnova sociální demokracie. Praha: Mladá fronta, 2001.
9. *Machonin P.* Sociální transformace a modernizace. Praha: SLON, 1997.
10. *Machonin P.* Teorie modernizace a česká zkušenost // *J. Mlčoch, P. Machonin, M. Sojka* Ekonomické a společenské změny po roce 1989 (alternativní pohled). Praha: Karolinum, 2000.
11. *Machonin P., Tuček M. et al.* Česká společnost v transformaci. K proměnám sociální struktury. Praha: SLON, 1996.

12. *Potůček M.* Křížovatky české sociální reformy. Praha: SLON, 1999.
13. *Potůček M. a kol.* Průvodce krajinou priorit pro Českou republiku. Praha: Gutenberg, 2002.
14. *Potůček M. a kol.* Putování českou budoucností. Praha: Gutenberg, 2003.
15. *Tuček M. et al.* Dynamika české společnosti a osudy lidí na přelomu tisíciletí. Praha: SLON, 2003.
16. *Večerník J., Matějů P.* (eds.). Zpráva o vývoji české společnosti 1989—1998. Praha: Academia, 1998.
17. *Zapf W., Habich R., Bulmahn T., Delhey J.* The Case of Germany: Transformation through Unification // *W. Adamski, P. Machonin, W. Zapf* (eds.): Structural Change and Modernization in Post-Socialist Societies. Hamburg: Reinhold Krämer Verlag, 2003. P. 229—296.